

ЗАДАЧИ ТИПИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)6

Хиценко Евгений Владимирович

кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: hic_ev@mail.ru

Аннотация

В статье на основе анализа архивных документов и литературных источников исследуются причины жилищной проблемы Западной Сибири в 1920-е годы, приведшей к уменьшению обеспеченности населения жилой площадью. Выявляется состояние жилого фонда и качественные показатели различных типов жилищ. Анализируются социально-экономические проблемы строительной базы региона и мероприятия по их решению. Исследуются актуальные задачи государства в области жилищной политики и рекомендации представителей местных властей, направленные на развитие строительства жилья. Рассматриваются примеры использования принципов типизации и стандартизации в жилищном строительстве региона данного периода.

Ключевые слова

советская архитектура, типизация жилищного строительства, архитектура жилых зданий, история архитектуры Западной Сибири

К началу 1920-х гг. в Западной Сибири обострилась жилищная проблема, основными причинами которой были начавшаяся урбанизация и разрушение жилого фонда, характерное для всех городов Советской России. У этой проблемы было два основных фактора. Первый – экономический, заключавшийся в тяжелой ситуации, наступившей в стране после гражданской войны, что привело жилищно-коммунальное хозяйство к полному упадку. Вторым – социальным: национализация и муниципализация значительной части жилого фонда, ликвидация частной собственности на недвижимость в городах, узаконенная возможность выселения, в итоге – окончательная потеря хозяйственного интереса у населения в сохранении своих жилищ. Поэтому приоритетной задачей государственных и местных властей было принятие кардинальных мер, направленных на разрешение жилищного кризиса.

«Объяснительная записка о новом коммунальном жилищном строительстве в городах Сибирского края на первое десятилетие (1925/26 – 1935/36) и об изыскании способов финансирования жилстроительства» дает полное представление о жилищной проблеме: «С наступлением военного времени с 1914 года всякие жилые постройки были прекращены, а период гражданской войны сделал жилую площадь полуразрушенной, которая и находилась в таком состоянии до 1922 года, т. е. 8 лет жилые дома, в большей своей части деревянные, разрушались естественным и насильственным путем в процессе гражданской войны... С наступлением восстановительного периода органы коммунального хозяйства Сибирского Края ввиду отсутствия денежных средств лишены были возможности приступить к капитальному восстановлению жилой площади, занимаясь... штопаньем коммунальных заплат, т.е. мерами, предохраняющими жилую площадь от дальнейшего разрушения»¹. Наиболее пагубно разрушение жилого фонда отразилось на деревянных строениях – наиболее массовом типе жилья Сибири. Некоторая часть жилищ пришла в полную негодность и подлежала сносу, поскольку много лет находилась вообще без ремонта. Дефицит бюджета сибирских городов не позволял вести новое строительство, а на восстановление домов выделялось всего 1 – 2% муниципальных средств.

В плане обеспеченности нормой жилой площади отмечалось: «Недостаток жилой площади ощущается остро почти во всех городах Сибирского Края и о какой-либо санитарной норме говорить не приходится. Особенно в катастрофическом положении находятся города Ново-Николаевск и Барнаул; первый, благодаря господствующему своему положению в смысле концентрации в нем всех финансовых и экономических сил Сибирского Края и административного управления, вызвал стихийный приток населения, развиваясь американским темпом... он не только не может дать в настоящее время сносные жилые дома и минимум жилой площади по санитарным нормам, но и дать вообще какой-либо жилой угол, не считаясь с его размером вновь прибывающему населению. Его жилая норма в настоящее время (1925 г. – Е.Х.) определяется в 3,64 кв. метра... вместо 8, положенных по санитарной норме»². Новониколаевск имел минимальную жилую норму из семнадцати необеспеченных санитарной нормой городов Сибирского края при самой высокой средней стоимости строительства. Жилищный кризис Новониколаевска обострялся высокой платой за арендуемое жилье, которая в среднем была в три раза выше, чем в других городах Сибири [1].

Большой урон городскому жилому фонду наносили пожары. Так, пожар, произошедший в Барнауле в 1917 г., уменьшил жилую площадь города на одну треть. Из-за отсутствия восстановительных работ и последствий гражданской войны жилая норма города постепенно уменьшалась и в 1925 г. равнялась 4,82 кв.м³. Отсутствие материально-производственной базы и финансовых средств не позволяло разрешить жилищную проблему.

Рост населения сибирских городов за счет мигрантов из центральной части страны и из сельской местности региона обострял жилищный вопрос. За четыре года (1923–1926) население тридцати городов Сибири выросло почти на 160 000 человек. В 1925 г. жилая норма в Омске составляла 5,41 кв. м; в Кузнецке – 6,23 кв. м. Сложная ситуация наблюдалась в новообразованных окружных центрах (Таре, Ачинске, Барабинске, Славгороде, Бийске, Щегловске и др). Изменение их статуса из уездных городов в окружные вызвало приток населения, что понизило показатели обеспеченности жилой площадью до 5–6 кв.м. на человека⁴. В 1926 г. средняя жилая норма по городам Сибири составляла 4,8 кв.м, в то время как по СССР – 5,86 кв. м [2].

В начале 1920-х гг. в Сибири были проведены переписи населения, наглядно показавшие тяжелую жилищную ситуацию в городах и состояние жилого фонда. Особо стесненные условия были в муниципализированном фонде, который, как отмечалось в архивном документе, имел «крупную» жилую площадь, но по причине перенаселенности квартир не мог оказать существенного влияния на уменьшение жилищного кризиса. Согласно переписи 1921 г., около 85% квартир Барнаула представляло собой всего одну комнату и только иногда квартиры состояли из комнаты и кухни. Примерно третья часть этих жилых помещений имела высоту менее двух метров [3]. Похожая ситуация была и в Новониколаевске: по данным переписи 1923 г. неблагоустроенные квартиры-комнаты составляли 72,5% от всего жилого фонда города, причем только 63,8% этих помещений заселялись членами одной семьи; остальные жилые помещения являлись, по сути, коммунальными, т. е. помимо членов семьи в них могли проживать и посторонние. Из общего числа двухкомнатных квартир доля коммунальных достигала 57,5% [4]. Таким образом, к 1925 г. в муниципализированном фонде региона не имелось свободной жилой площади.

Ведомства практически не занимались возведением жилья для своих сотрудников. Из всего региона только в Новониколаевске в 1924–1925 гг. прошли утверждение три небольших многоквартирных дома. Дефицит бюджета большинства сибирских городов не позволял вести жилищное строительство. Исключение составлял лишь Барнаул, в котором в силу небольшого экономического роста местные советы построили три небольших рабочих поселка. В 1924 г. для рабочих алтайской железной дороги было возведено тринадцать жилых домов с небольшими квартирами. В 1925 г. местный совет построил два небольших поселка: один, предназначавшийся для рабочих текстильной промышленности, состоял из восьми домов, а

второй включал семь двухэтажных восьмиквартирных домов, каждая квартира имела две пары смежных комнат и общую кухню; на этажах размещались общие санузлы. Во дворах домов имелись необходимые хозяйственные постройки, сараи для скота. Все дома возводились из дерева на основе типовых проектов [3].

Самым распространенным типом жилищ были частные дома. Помимо невысокой стоимости строительства (в сравнении с многоквартирным) и государственных льгот, это жилье, расположенное на собственном участке, давало людям возможность заниматься натуральным хозяйством, что соответствовало традиционному образу жизни мигрантов, приехавших из сельской местности. Кроме того, нехватка муниципализированного и ведомственного жилого фонда вынуждала руководство городов применять меры административного воздействия при распределении жилья. Для обеспечения рабочих жилплощадью местные власти производили уплотнение жилищ и выселение «нетрудового элемента». Выселение не распространялось на жителей собственных домов. Чтобы избежать возможности подселения, индивидуальные застройщики зачастую возводили себе дома небольших размеров, соответствующих только норме обеспеченности жилой площадью на одного члена семьи⁵. Некоторую долю индивидуального жилья региона составлял малоценный жилой фонд в виде землянок, подвалов, полуподвалов, чердаков и пр. Так, к 1924 г. около двухсот семей работников алтайской железной дороги проживало в вагонах, частично врытых в землю; около 40% шахтеров Кузбасса проживало в землянках [5]. К началу 1920-х гг. частный сектор составлял не менее 70% от всего жилищного строительства городов Сибири. Одноэтажная жилая застройка не отвечала минимальным санитарно-бытовым требованиям и не соответствовала своим архитектурно-художественным обликом городской среде.

Решение жилищного вопроса виделось руководящим органам региона в «особых героических мерах»: в содействии строительству жилья, а также в выселении из занимаемых домов нетрудового элемента. Нехватка жилой площади не позволяла обеспечить население жильем только с помощью мер административного воздействия. Как отмечалось в архивном документе, жилищная проблема стояла перед городами Сибирского края «во всей громадности» и могла быть разрешена только «денежным толчком извне и путем крупного планового жилищного строительства». Чтобы обеспечить население городов Сибири минимальной жилплощадью требовалось, построить за десять лет (1925 – 1935 гг.) более трех тыс. кв.м. жилья⁶.

Похожая ситуация была не только в Сибири, она наблюдалась по всей стране. Поэтому в 1920-е гг. приоритетной задачей жилищной политики СССР, направленной на преодоление жилищного кризиса, стало строительство нового жилья. Ориентация государства на развитие промышленности не позволяла обеспечить необходимые капиталовложения в жилищное строительство и его эксплуатацию. К тому же, как показало время, централизованный способ управления жилищно-коммунальным хозяйством являлся малоэффективным. Назрела необходимость ограничить вмешательство государства и стимулировать личную инициативу, привлечение собственных средств и персональную активность населения в жилищно-бытовой сфере. Поэтому в 1924 г. власти узаконили новый вид собственности – жилищные кооперативные товарищества, обещая их членам материальные и правовые льготы. Жилищные кооперативы подразумевали совместное владение, основанное на долевом участии жильцов в строительстве и эксплуатации дома. Жилищно-строительные (ЖСКТ) и жилищно-арендные (ЖАКТ) кооперативные товарищества, просуществовавшие до 1937 г., охватили в период НЭПа почти весь коммунальный жилой фонд.

Экономическая проблема строительства многоквартирного жилья в Западной Сибири заключалась в отсутствии денежных средств как у местных бюджетов, так и у кооперативов, медленное развитие которых в этой связи с 1924 до 1926 г. не могло влиять на уменьшение жилищного кризиса. Как констатировалось в документе, «оживление работ жилищной кооперации можно достигнуть лишь только путем получения крупной государственной ссуды и путем объединения жилсредств всех ведомств и предприятий в строительной кооперации, а также путем самодеятельности самих пролетарских масс, а поскольку она в настоящее

время не имеет крупных комбинированных средств, то и не может претендовать на крупное жилстроительство и принуждена вести его в рамках своих средств»⁷. Поэтому выход из положения местные власти видели «в новом жилстроительстве при помощи Государства». Постановлением СНК РСФСР от 03.08.1926 г. срок кредитования был установлен для деревянных домов до тридцати, а для каменных – до сорока пяти лет⁸.

В целях повышения эффективности обеспечения населения Сибири новым жильем в 1926 г. при Сибкрайисполкоме была создана комиссия по вопросам рабочего жилищного строительства. В представленном в том же году на заседании комиссии «Докладе о мерах по усилению жилкоопстроительства» отмечался целый ряд проблем. В качестве приоритетных отмечались вопросы социальноэкономического плана, в частности «малая осведомленность широких масс населения о законах и технике организации жилкоопстроительства». Для привлечения к кооперативному жилстроительству наиболее бедных слоев населения указывалось на необходимость долгосрочного кредитования их посредством касс взаимопомощи. Несвоевременное кредитование заготовителей стройматериалов и несогласованность их с работой жилищных кооперативов влекло неоправданный рост цен на материалы и срыв сроков строительства жилья. Как сообщалось в докладе, большим недочетом жилищного строительства Сибири было разнообразие типов жилых домов, что не соответствовало «нормальным» нуждам рабочих и усложняло его финансирование, для устранения чего комиссия поручила краевому инженеру разработать стандартные типы построек и установить для каждого типа льготные тарифы и сроки кредитования⁹.

В 1926 г. в докладе краевого отделения Цekomбанка отмечалось, что все построенные в 1920-е гг. в Сибири жилые дома по количеству этажей и квартир подразделялись на девять основных типов. Однако на самом деле тридцатью строительными организациями возводились дома по сорока различным проектам. Из всех построенных многоквартирных зданий 60% составляли одноэтажные, а оставшуюся часть – двухэтажные. Одноэтажные дома возводились преимущественно в рабочих поселках предприятий промышленного и транспортного назначения, а двухэтажные – в городах. Большинство одноэтажных домов проектировалось с четырьмя квартирами, половину двухэтажных составляли восьмиквартирные здания. Из общего числа квартир в новостройках Сибири (913) более трети составляли однокомнатные с кухнями (Кузбасс-трест, Омская железная дорога, жилкооперация) и квартиры без кухонь для холостых служащих в городах, чуть менее трети – двухкомнатные и около 3% – трехкомнатные (Новосибирск). Активнее всего типовые проекты применяли ведомства; жилищные кооперативы и муниципалитеты использовали типовые решения гораздо реже. Разнообразие вариантов объемно-планировочных решений жилых зданий, авторские разработки проектов приводили к существенной разнице себестоимости квартир при размещении построек даже в одном и том же районе строительства. Жилые дома резко отличались соотношением жилой и общей площадей. Например, в Новосибирске жилая площадь квартир домов спичечной фабрики «Сибирь» составляла 44% от общей, в то время как у кооператива «Объединение» этот показатель составлял 91%. На 1 кв.м общей площади квартир приходилось от 3,9 до 5,9 куб. м жилого дома. Стоимость жилых зданий в разных городах Сибири различалась более чем в два с половиной раза. В заключение доклада отмечалось, что отсутствие стандартизированных деталей приводило к существенному увеличению стоимости строительства. Но стандартизацию невозможно было внедрять без применения типовых решений. Поэтому главное внимание всех, кто связан со строительством жилья, по мнению представителей Цekomбанка, должно было быть обращено на «твердое установление типов проектов» в количестве не более десяти¹⁰.

Самыми распространенными типами многоквартирного жилья Западной Сибири 1920-х гг. являлись двухэтажные деревянные дома, возводимые кооперативами, ведомствами и муниципалитетами. Дома имели от одной до трех секций и включали две – три коммунальные квартиры на этаже. Максимальные габариты зданий в плане и высота определялись действующими нормативами и требованиями пожарной безопасности. Минимальное

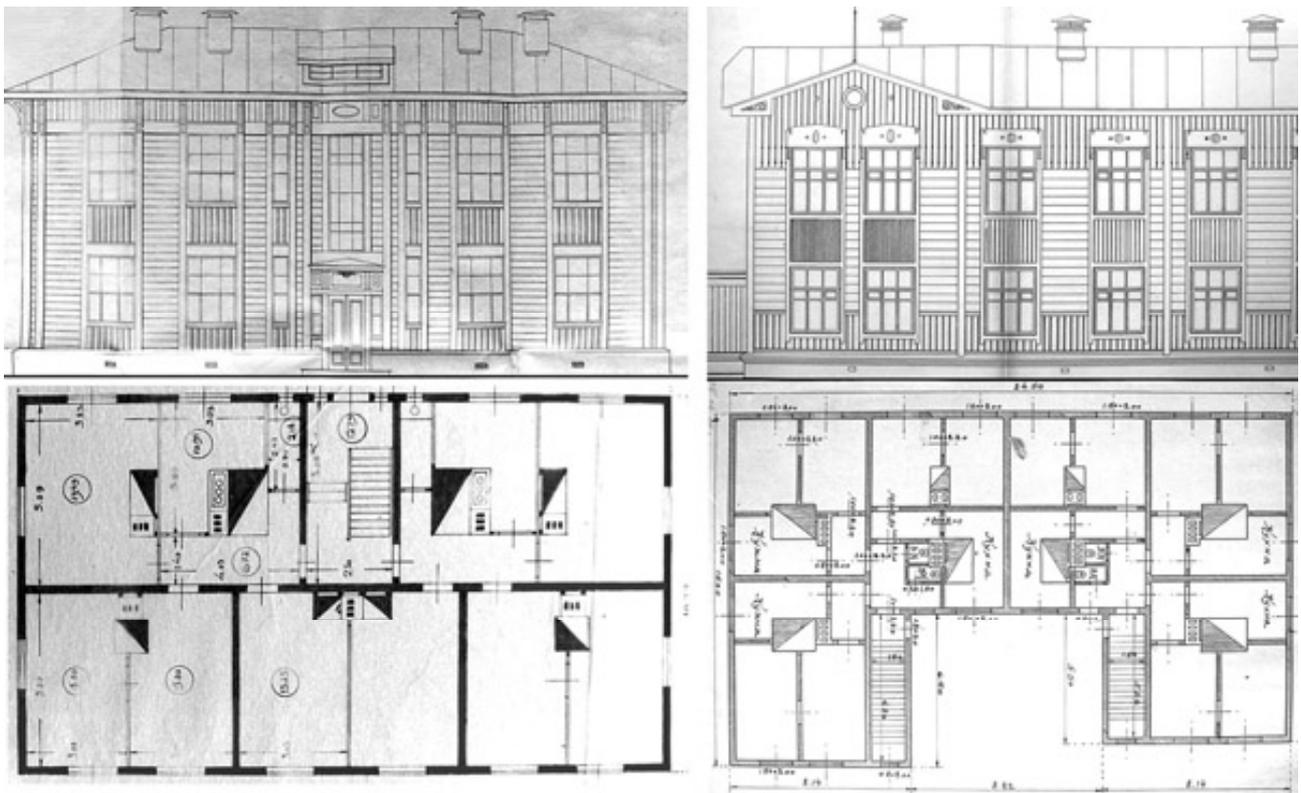

Рис.1. Новосибирск. Слева: типовой односекционный жилой дом Горкомхоза. 1927. Источник: ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 281. Справа: двухсекционный жилой дом на ул. Фабричной. 1927. Источник: ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 282

декоративное оформление фасадов зачастую заключалось в использовании упрощенных стандартизированных деталей, стилизованных под «рациональный модерн» (рис.1, 2). Проекты жилых домов разрабатывались местными инженерами-техниками и в ряде случаев использовались как типовые для повторного строительства.

Одной из причин жилищного кризиса Сибири, согласно сообщению представителей административного отдела НКВД Сибкрайисполкома являлась высокая стоимость жилищного строительства, возросшая с 1918 г. к 1926 г. в 2 – 2,5 раза. Главными факторами удорожания строительства, помимо общих, связанных с наступившей разрухой после гражданской войны, являлись организационные и материально-производственные причины: неподготовленность застройщиков к началу строительного сезона; дороговизна, низкое качество и недостаток стройматериалов (особенно кирпича и лесоматериалов); низкая квалификация и удорожание рабочей силы; рутинность в производстве строительных работ; отсутствие стандартных деталей, позволявших изготовлять их «вне сезона и места»; нерациональное проектирование жилых домов с точки зрения типа здания, применяемых материалов и соотношения жилой и общей площади, и ряд других причин¹¹.

Для снижения стоимости строительства предлагалось сократить расходы на оплату труда рабочих, для чего было необходимо: «а) ввести в употребление машины, б) выработать стандартные типы деталей, в) выработать нормализованные типы построек». Как отмечалось в докладе НКВД, домостроительство в Сибири характеризовалось крайней отсталостью и примитивностью: «Мы работаем так же, как работали наши деды, с той лишь разницей, что качество работ у них было несравненно выше, чем у нас. Если был некоторый сдвиг в последние годы перед войной, то теперь у нас опять воцарилась мертвечина и рутинность». В качестве причин технической отсталости выделялись следующие: относительная дешевизна труда подсобных рабочих; отсутствие торговых связей с заграницей, позволивших бы обмениваться опытом и приобретать технику; низкий уровень ответственности и образованности рабочих, десятников и техников¹².

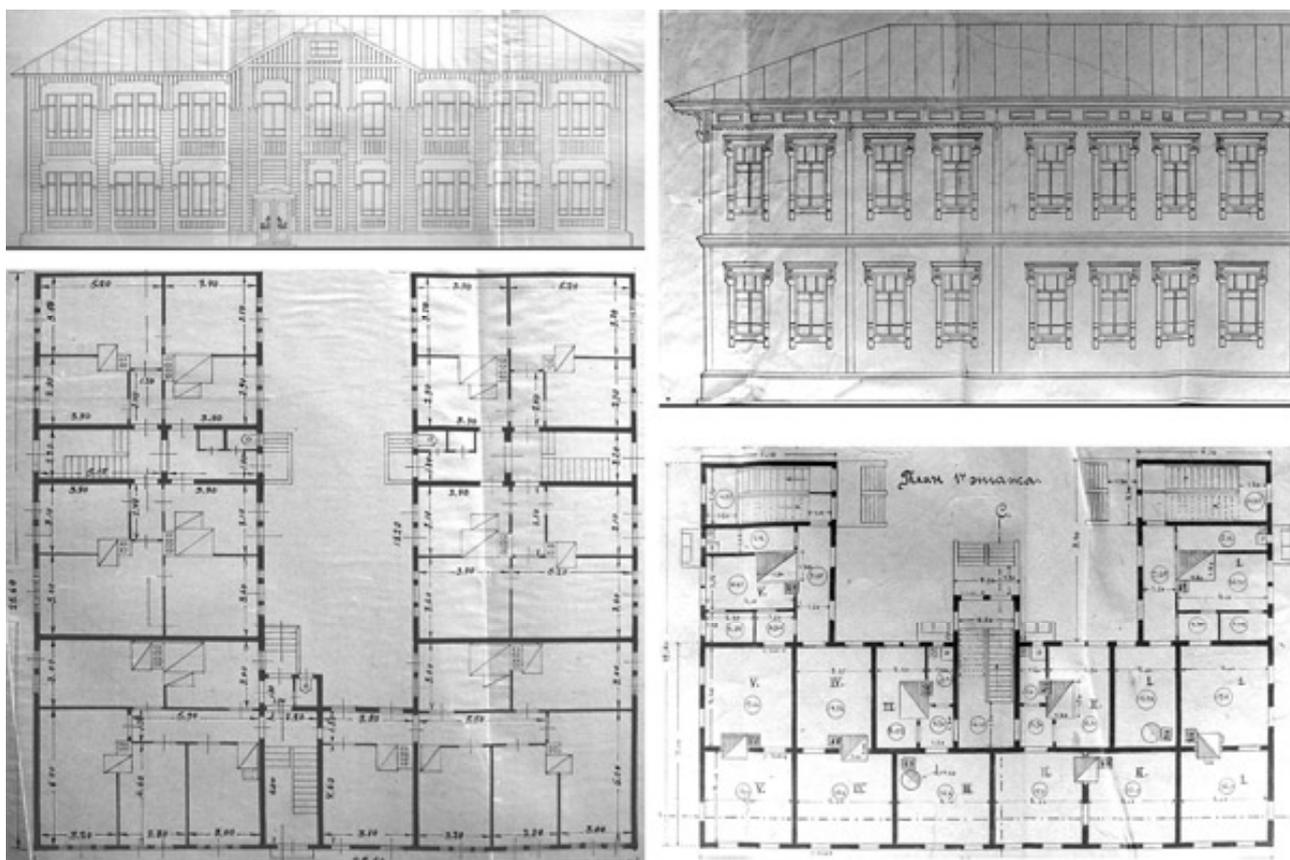

Рис. 2. Новосибирск. Слева: трехсекционный жилой дом Сибкрайисполкома. 1926. Источник: ГАНО. Ф. Р-204. Оп. 3. Д. 7. Справа: трехсекционный жилой дом Сибводпути. 1926. Источник: ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 123

По мнению представителей НКВД, существенными факторами уменьшения стоимости жилстроительства являлись правильный выбор типов домов, использование эффективных стройматериалов и конструкций, рациональные объемно-планировочные решения квартир, стандартизация деталей. Наиболее выгодным типом жилья специалисты считали многоквартирные здания, однако признавалось, что индивидуальные дома более удобны для проживания. Деревянные дома выходили дешевле каменных как при строительстве, так и при эксплуатации примерно на 25–30%, поэтому их возведение было предпочтительно, особенно в лесоизбыточных районах. В целях экономии жилкооперативам и горкомхозам рекомендовалось стремиться к тому, чтобы жилая площадь квартир составляла не менее 50–60% от общей площади, а также подобрать из каталогов или самостоятельно разработать несколько типовых проектов многоквартирных домов. Несмотря на многократное использование одних и тех же элементов, при возведении зданий применялись детали индивидуального изготовления, что приводило к увеличению сроков сдачи домов, дороговизне строительства, ухудшению внешнего вида изделий. Так, столярное ремесло оконных переплетов было дороже изготовления их в механических мастерских более чем на 50%. Изменить ситуацию в лучшую сторону могло введение типизации деталей (окон, наличников, плинтусов, дверей, половых досок, лестничных ступеней, перил и пр.), что позволило бы наладить их массовое механизированное производство. Важным аспектом экономии в жилищном строительстве мог быть также пересмотр традиционно установившихся размеров и типов конструктивных элементов зданий. Специалисты ставили под сомнение необходимость заложения каменного фундамента до линии промерзания грунтов для деревянных рубленых домов (2,5 м), конструктивную оправданность ширины стропил (27 см), толщину половых досок (6,5 см) и перегородок (20 см). Для сравнения приводился в пример иностранный опыт: несущие стены толщиной в один кирпич, перегородки толщиной 7 см, шпунтованная половая рейка толщиной 4,5 см, стропила

Рис. 3. Кемерово. 22-квартирный блокированный жилой дом (арх. Й. ван Лохем). 1927. Источник: <http://magazines.russ.ru>

Рис. 4. Кемерово. Четырехквартирный блокированный жилой дом (арх. Й. ван Лохем), 1927 г. Источник: <http://magazines.russ.ru>

в два раза меньшей ширины и т. д. Замена применяемых каркасных перегородок с обшивкой досками с двух сторон на перегородки в виде вертикально поставленных досок на шкантах, распространенные в заграничной практике, могла не только дать экономию на материале, но и увеличить выход жилой площади квартир¹³.

Однако в иных случаях применение заграничной практики жилищного строительства вызывало у местных властей сомнения. В конце 1920-х гг. в разных городах Кузбасса было построено несколько блокированных жилых домов на основе четырех типовых проектов, разработанных голландским архитектором Й. ван Лохемом с учетом европейского опыта строительства массового жилья. В 1927 г. в Кемерово были возведены два одноэтажных жилых дома (тип «А»), каждый из которых имел длину более ста метров (рис. 3). Эти дома, прозванные в народе «колбасами», предназначались для рабочих и включали 22 и 24 типовые квартиры площадью около 34 кв.м с минимальными бытовыми удобствами. Остальные типы домов были двухуровневыми и предполагались для проживания специалистов АИК «Кузбасс». Тип «С» состоял из четырех пятикомнатных квартир, второй уровень которых был мансардным (рис. 4). Другие типы домов включали по две квартиры с первым кирпичным и вторым бревенчатым надземными этажами (рис. 5) [6]. В целях экономии кирпича и утепления жилых зданий Й. ван Лохем применял трехслойную конструкцию наружных стен (тип Герарда) в виде двух кирпичей

Рис. 5. Кемерово. Двухквартирный блокированный жилой дом (арх. Й. ван Лохем). 1927. Источник: <http://magazines.russ.ru>

с засыпкой шлаком между ними. В постановлении Сибирского краевого исполнительного комитета в отношении этих жилых домов высказаны следующие замечания: построенные по голландским типовым проектам дома могут оказаться недостаточно теплыми, длина некоторых зданий не соответствовала требованиям отечественных нормативов, над окнами отсутствовали перемычки, потолочные балки опирались на косяки и т. п.¹⁴ Обследование комитетом рабочего жилищного строительства Кузбасса показало, что до конца 1926 г. в этом районе не применялись другие типовые проекты домов и гражданских объектов. Различный уровень материально-производственного обеспечения городов и промышленных поселков не позволял строить жилища по одному типу. Поэтому для массового жилищного строительства застройщикам рекомендовалось разработать стандартные элементы и несколько вариантов типовых проектов жилых домов, пригодных для сибирских условий¹⁵.

Необходимость в жилье была не только у работников предприятий, но и у самих строителей. Прирост городского населения Сибири происходил в основном за счет миграции сельских жителей, нанимавшихся в большинстве строительных рабочими и чернорабочими. В 1923 г. Наркомтрудом РСФСР и Наркомздравом РСФСР были приняты постановления, в которых указывалось на обязанность застройщиков обеспечить строительных рабочих жильем. Для решения этого вопроса Сибкрайтруд предлагал концентрированное возведение типовых стоместных бараков каркасной конструкции, которые могли использовать различные строительные организации для размещения своих рабочих¹⁶.

Способствуя развитию нового жилья, государство заботилось также и об экономии средств на него, установив в качестве правильного подхода «метод подчинения приемов строительства требованиям современной экономики и новым социальным моментам, а основной целью этого метода – рационализацию и удешевление строительства»¹⁷. Снижение на 15% сметной стоимости жилищного строительства, признанное постановлением правительства обязательным в 1928 г. по отношению к 1927 г., намечалось достигнуть снижением коэффициентов соотношения объема здания к суммарной жилой площади квартир и «обслуживающей площади» здания

по отношению к суммарной общей площади квартир¹⁸. В «Протоколе заседания комиссии по переработке типовых проектов кооперативных домов» от 18.02.1927 г. при Окрплане г. Новосибирска указывалось: «...установить, принимая во внимание определение Москвы, (отношение – Е.Х.) жилой к полезной площади не менее 60%... При нормальных размерах комнат внутреннюю высоту помещения признать вполне достаточной 3.00 метра, при больших комнатах высота может быть увеличена согласно норм, преподанных Центром». Также в документе была определена стоимость одного кубометра, составлявшая для каменного жилого здания от 18,22 руб., а для деревянного – 14 руб.¹⁹. В «Протоколе совещания о перспективе строительства на 1927 г.» от 14.03.1927 г. при Окрплане г. Новосибирска были приняты решения: «Для удешевления и упорядоченности жилстроительства разработать мероприятия по стандартизации размеров оконных и дверных проемов, ограничиваясь пока двумя, тремя типами; ...проводить в жизнь мероприятия по проведению механизации отдельных частей зданий; ...разработать конструкции форм этажных перекрытий и др. для рационального использования лесного материала, а также... специальные размеры частей зданий в смысле рационального использования древесины в его наименьшем квадратном сечении»²⁰.

К концу 1928 г. в крупных городах Западной Сибири значительных темпов строительства достигла жилкооперация. Так, в Новосибирске к началу первой пятилетки жилищные кооперативы занимали лидирующие позиции по вводу жилого фонда. Из общей площади построенного в 1927–1928 гг. в городе многоквартирного жилья, составлявшей 11 830 кв.м, 5600 кв.м приходилось на жилкооперацию, 5380 кв.м – на муниципалитет, а оставшаяся часть (850 кв.м) принадлежала организациям транспорта²¹. В противоположность различным хозорганизациям, имевшим целый ряд проблем для осуществления строительства жилья, кооперативы получили высокую оценку. Как отмечалось в архивном документе, «большим достижением в технике выполнения... домов нужно отметить механическое выполнение оконных и дверных проемов почти во всех домах, благодаря этому работа не задержала стройку и качество выполнения их оказалось дешевле и лучше ручной...»²². Однако отмечены и недостатки: плохое качество пиломатериала, некачественная рубка стен из-за не квалифицированности рабочих, а также и недоработка типов жилых домов, имевших недочеты в планировках квартир, нерациональное соотношение жилой и общей площадей. Поэтому Горжилсоюзу Новосибирска было предложено «спроектировать еще несколько типовых планов домов, взяв для них за основу распланировку индивидуальных квартир из чертежей, помещенных в книге «Экономичное жилищное строительство» издание НКВД РСФСР 1927 г.»²³.

Выводы

1. В 1920-е гг. города Западной Сибири переживали острый жилищный кризис, причиной которого стали разруха, наступившая после гражданской войны, и урбанизация.
2. Недостаток финансовых средств как у муниципалитетов, так и у кооперативов не позволял широко развернуть жилищное строительство.
3. Разнообразие проектов жилых домов, нерациональность их объемно-планировочных решений, отсутствие стандартизованных деталей тормозили возведение жилья и приводили к его удорожанию.
4. Социальноэкономические проблемы местной строительной отрасли также препятствовали развитию многоквартирного строительства.
5. Проводимые на государственном и местном уровне со второй половины 1920-х гг. мероприятия, направленные на удешевление жилищ-новостроек (применение типовых проектных решений, стандартизации и механизации), наряду с господдержкой и ориентацией застройщиков на возведение жилых зданий из местных материалов позволяли уменьшить стоимость и увеличить темпы многоквартирного строительства, что создавало предпосылки решения жилищного вопроса городов Западной Сибири в последующие годы.

Примечания

- ¹ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
²ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.
³ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
⁴Там же.
⁵ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
⁶ГАНО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 9. Л. 12–14.
⁷ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
⁸ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 33.
⁹Там же.
¹⁰ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 15–16.
¹¹ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 54.
¹²ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 60.
¹³ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 61–62.
¹⁴ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 108.
¹⁵ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 38.
¹⁶ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 412. Л. 12.
¹⁷ГАНО. Ф. Р-204. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
¹⁸ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 45. Л. 17.
¹⁹ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.
²⁰ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–4.
²¹ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1288. Л. 31.
²²ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 193. Л. 15–18.
²³ГАНО. Ф. Р-1993. Оп. 1. Д. 184. Л. 2.

Библиография

1. Советская Сибирь. – 1927. – 29 октября.
2. Жизнь Сибири. – 1926. – № 12. – С. 15.
3. Баландин, С.Н. Архитектура Барнаула / С.Н. Баландин. – Барнаул, 1974. – С. 63.
4. Букин, С.С., Исаев, В.И. Жилищная проблема в городах Сибири (1920–1960-е годы) / С.С. Букин, В.И. Исаев. – Новосибирск, 2009. – С. 34.
5. История рабочего класса Сибири. Т. 2. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937). – Новосибирск, 1982. – С. 146.
6. Захарова, И.В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910–1930-х гг.: материалы к своду памятников архитектуры Кемеровской области / И.В. Захарова. – Кемерово, 2005. – С. 26–32

Произведение «ЗАДАЧИ ТИПИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ», созданное автором по имени Хиценко Евгений Владимирович, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице hic_evlg@mail.ru.

Хиценко Евгений Владимирович
 кандидат архитектуры, доцент,
 Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
 Новосибирск, Россия, e-mail: hic_evlg@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.12.2014
 Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_1/12
 © Е.В. Хиценко 2015
 © УралГАХА 2015

ISSUES IN TYPIIFICATION OF HOUSING CONSTRUCTION IN WESTERN SIBERIA IN THE 1920s

Khitsenko Evgeny V.

PhD (Architecture), Associate Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: hic_evlg@mail.ru

ABSTRACT

Based on a study of archival documents and literary sources, the article examines the causes behind the housing shortage problem in Western Siberia in the 1920s. The technical conditions and quality characteristics of the various types of housing are assessed. The socio-economic problems of the region's construction industry and actions taken to resolve them are analysed. The housing policies of the state and the housing construction aspirations of the local authorities are reviewed. The principles of housing construction typification and standardization in the region are considered on the basis of specific examples.

KEY WORDS

Soviet architecture, housing construction typification, residential architecture, history of Western Siberian architecture

References

1. Sovetskaya Sibir'. 1927. 29 October (in Russian)
2. Life of Siberia. 1926. No. 12 (in Russian)
3. Balandin, S.N. (1974) The Architecture of Barnaul. Barnaul: Altay Book Publishing (in Russian)
4. Bukin, S.S., Isayev, V.I. (2009) Housing Problem in the Cities of Siberia (1920–1960s). Novosibirsk: Parallel (in Russian)
5. History of the Working Class in Siberia. (1982) Vol. 2. The Working Class of Siberia in the Period of Socialism Construction (1917–1937). Novosibirsk: Nauka (in Russian)
6. Zakahrova, I.V. (2005) The Architectural Heritage of Kuzbass 1910–1930s. Materials for the Register of Monuments of Architecture of Kemerovo Region. Kemerovo: ARF. P. 26-32 (in Russian)

Article submitted 26.12.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_1/12

© E.V. Khitsenko 2015

© USAAA 2015